

Эликсир молодости

— Завидую его задору, одержимости, жизнелюбию, простоте, общительности, чувству юмора и... — Лариса передохнула: тирада была длинной и произносилась предельно эмоционально. Потом добавила особенно веско: — Завидую его молодости.

«Хорошенькое дело, — подумала я. — Я ее серьезно спрашиваю, могла бы серьезно и ответить. Например, так: «Завидую богатству его жизненного опыта» или «Его профессионализм и мастерству». Загубили вы, товарищ Илькова, неплюхую репортерскую идею: «О юбиларе, чье шестидесятилетие отмечается, говорит его младая ученица».

Потом я устроилась против юбиляра в его кабинете, посмотрела на «убеленную сединами» голову и почти что подавала первую реплику:

— Виктор Давидович, расскажите, пожалуйста, о своем творческом пути.

И потек рассказ о «первой молодости».

— Начинать я в ТРАМЕ в конце 20-х годов. Попал туда случайно: прочитали с другом объявление: «Требуются актеры в Театр рабочей молодежи, прийти туда».

то». Пришли... Тогда в разгаре была кампания «Комсомол — на сцену!» Это были годы всеобщего энтузиазма. «Даешь новое!» — так мог бы выглядеть ТРАМовский девиз. Многие вещи сейчас вспоминаются с улыбкой: были у ТРАМа и левацкие перегибы, и прелеткультовские ошибки. Но было и, главное, стремление искать, активно вмешиваться в жизнь; была тесная связь со зрителем, потому что ТРАМ говорил об актуальнейших проблемах современности.

Кроме спектаклей, мы выступали в составе агитбригад на посевных и уборочных кампаниях, были уполномоченными на хлебозаготовках, принимали участие в субботниках.

Ах, как молоды мы были, сколько в нас было энергии, как истохо мы верили, что иначе жить просто нельзя...

Потом ТРАМ был преобразован в драматический театр. И в нем я пробыв до 1942 года, до призыва в действующую армию. Но вас, очевидно, больше интересует моя нынешняя работа.

В театр кукол я пришел в 1960-ом. И тоже случалось. Работал в филармонии, пригласили поставить кукольный спектакль. Никогда этого не делал, ну, естественно, красноречиво отказывался. Уломали...

А сейчас в рассказ юбиляра вступает заслуженная артистка РСФСР Ева Кирилловна Смирнова:

— Своим приходом он принес нам удачу: до этого у нас не было ни помещения своего, ни единомыслия, в труппе, ни режиссуры настоящей. И вот «Сэмбо». Искали новое всей труппой. Виктор Давидович направлял эти поиски, заражал нас своим оптимизмом, очень многое предлагал. И спектакль вышел превосходный. Что помогло ему подчинить себе новый, очень трудный жанр? Я думаю, артистическая интуиция, большая внутренняя культура, богатый жизненный опыт. И еще присущее ему чувство молодого юмора, потому что кукол — это прежде всего веселье.

И все последующие удачи: «Клоп», «Посылка из Праги», которым аплодировала Москва, «Капризка», «Иван-крестьянский сын» — связаны с его именем.

И наконец наша опера, первый опыт в федерации, — это тоже он.

В. Д. Офрихтер продолжает:

— И вот «застрял» в нульном. Предложи сейчас драмтеатр — не пошел бы. Держит кукла. Замечательный жанр. Много в нем неисследованного, много простора для поисков. Кукла может все. Не удивляйтесь, не удивляйтесь. Она может поразительные вещи. Я пять раз был на кукольных фестивалях: в Польше, Румынии, Югославии, Болгарии и Англии. Очень инте-

ресные работы встречаются, есть чему поучиться.

...Кстати, впервые нульную оперу я увидел на одном из фестивалей. Ставили ее немцы. Это было копирование «всамделишной» оперы и не смотрелось абсолютно.

А сейчас отзывы о «Мой-додыре» и «Мухе-цокотухе».

Актеры: «Это, безусловно, наша удача. Играть в спектакле очень приятно».

Зрители: «Это праздник».

Режиссер оперного театра: «Вы делаете большое дело: готовите маленького зрителя к восприятию прекрасного и сложного мира музыки. С профессиональной точки зрения спектакль великолепен».

— Когда мы взялись за оперу, был, конечно, риск. Но сложная задача оказалась нам по плечу, потому что есть в театре сплоченная, самоотверженно преданная своему делу и профессионально грамотная труппа. Есть у наших артистов стремление искать, открывать и не бояться риска на пути к открытиям...

А я бы еще добавила: «И есть у театра В. Д. Офрихтера, человек удивительно молодой в свои шестьдесят». Ибо что такое молодость, как не бесстрашное дерзание и проба сил, не жизнелюбие и оптимизм, не страстная увлеченность и бездна энергии?

О. БЕРЕЗИНА.